

На правах рукописи

Кравченко Юлия Викторовна

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 22.00.04
Социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Кравченко

Волгоград, 2005

Работа выполнена на кафедре социологии и политологии
Волгоградского государственного университета

Научный руководитель	Кандидат политических наук, доцент Панкратов Сергей Анатольевич
Официальные оппоненты	Доктор философский наук, профессор Стризое Александр Леонидович
	Кандидат социологических наук Лясина Ирина Юрьевна
Ведущая организация	Ульяновский государственный университет

Защита состоится «3» ноября 2005 года в «12³⁰» часов на заседании диссертационного совета К 212.029.01 по присуждению ученой степени кандидата социологических наук при Волгоградском государственном университете (400062, Волгоград, Университетский пр-т, 100, ауд. 2-05 «В»).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного университета

Автореферат разослан 30 сентября 2005 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук

Т.И.Рамонова

Парамонова В. А.

2006-4
19618

з 2194757

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В условиях распада традиционных для советской эпохи отношений между центром и субъектами Российской Федерации с начала 90-х годов XX века регионы были вынуждены конструировать новые формы управления текущими социально-политическими и экономическими процессами, определяющими как ситуацию внутри конкретного региона, так и его связи на межрегиональном и федеральном уровне. Активным субъектом построения и реализации властных отношений нового типа стали выступать региональные политические элиты.

В настоящее время, характеризующееся формированием новой российской государственности и изменением принципов федеративных отношений, значимость условий и результатов деятельности региональных политических элит повышается: наряду с политической элитой федерального уровня региональные властные группы выстраивают стратегию развития отдельных территорий нашей страны и становятся важнейшими элементами российской системы власти. Реализуемые публичным и теневым способами связи и договоренности между членами региональных политических элитных групп становятся де-факто источниками формирования процесса принятия стратегически важных для региона решений.

В то же время напряженность в отношениях населения и власти, многочисленные конфликты, связанные с протеканием политических процессов на территории нашей страны, а также низкий уровень доверия населения к властным структурам рождают необходимость понимания происходящих в стране социально-политических процессов. Потребность изучения субъекта принятия стратегически важных решений требует от ученых проведения работ по выявлению закономерностей развития политических элит.

Оказание членами элитных групп значимого стабилизирующего и дестабилизирующего влияния на процесс развития региона позволяет рассматривать

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
98 300 акт 441

политическую элиту регионального уровня в качестве нового институционального образования в социальной структуре современной России.

Разнообразие условий протекания социально-экономических и социально-политических процессов, исторические, культурные, национальные, демографические, географические и иные особенности различных субъектов Российской Федерации определяют специфику состава и действий местной политической элиты, институционализирующейся в конкретных регионах. С другой стороны, действие определенных социально-политических и социально-экономических процессов, характерных для всего российского социума, позволяет выделить ряд тенденций формирования структуры институционализирующейся региональной политической элиты.

Степень научной разработанности проблемы. Рассмотрение вопроса об институционализации региональной политической элиты базируется на использовании опыта западной традиционной элитологии, в которой функционирование и развитие общества напрямую связывается с характером существующей и управляющей элиты. Основы создания современных теорий элит были заложены в трудах В. Парето, Г. Москса и Р. Михельса и получили дальнейшее развитие в трудах Ч. Миллса, Х. Ортеги-и-Гассета, К. Манхайма. Эти научные теоретические подходы составляют методологическую основу для изучения современной элиты, ее российской специфики, особенностей и источников ее формирования, процесса ее институционализации в современной России. Проблемам самоидентификации и самоорганизации элиты, ее взаимосвязи с обществом посвящены работы А. Бартона, П. Брауна, М. Вебера, Т. Дая, Р. Дени, М. Джиласа, Х. Зиглера, Г. Лассузэла, С. Липсета, М. Мэрвика, Г. Пейджа, Дж. Сартори, Д. Сеаринга, Ж. Сореля, А. Тойнби, Л. Филда, З. Фрейда, Ф. Хантера, Л. Эдингера, А. Этциони.

В нашей стране крупный вклад в развитие элитологии внесли М. Афанасьев, В. Ачкасова, Г. Ашин, С. Барзилова, М. Восленский, О. Гаман-Голутвина, В. Гельман, И. Дискин, А. Дука, Э. Зелетдинова, И. Зубаревич, П. Карабущенко, О. Крыштановская, Н. Лапина, А. Магомедов, А. Макаркин,

В. Мохов, А. Понеделков, А. Старостин, А. Чирикова, М. Фарукшин. Данные исследователи базируются на изучении политической элиты как субъекта принятия стратегических решений, акцентируя вопросы, связанные с позиционированием элиты в системе власти в нашей стране, а также вопросы субъектности политических процессов как федерального, так и регионального уровней.

На сегодняшний день наиболее масштабным прикладным исследованием политических элит российских регионов является исследование Института ситуационного анализа и новых технологий, осуществленное под научным руководством О. Гаман–Голутвиной.

В современном социологическом дискурсе вопросы институционализации элиты чаще всего рассматриваются на примерах конкретных регионов без про-ведения сопоставления с общими тенденциями элитогенеза в России. Однако наблюдаемое в настоящее время регулярное воспроизведение политической элиты, как федеральной, так и региональной, в форме формального устойчиво-го эмпирически фиксируемого социального образования, постепенное закреп-ление членов элитных групп в качестве значимого источника деперсонализиро-ванного влияния на социальные процессы в современной России делает эфек-тивным применение институционального подхода для изучения процессов оформления высших политических страт на территории регионов Российской Федерации.

На наш взгляд, можно сделать вывод об очевидном недоиспользовании возможностей институционального подхода при изучении политической элиты. Между тем в рамках институциональной социологии имеются разнообразные подходы, применимые к изучению феномена политической элиты. Непосредственной основой для разработки таких подходов стали труды П. Бергера, Л. Вальраса, Т. Веблена, Э. Гидденса Э. Дюркгейма, Дж. Б. Кларка, О. Конта, Т. Лукмана, К. Маркса, А. Маршалла, Р. Мертона, Д. Норта, Т. Парсонса, Г. Спенсера. Свой вклад в развитие представлений о сущности социальных ин-ститутов современного общества внесли такие отечественные ученые, как

В. Амелин, А. Аникевич, Ф. Бурлацкий, З. Голенкова, Г. Дыльнов, В. Ильин, А. Карасев, С. Кирдина, А. Нещадин, Л. Романенко, Р. Рывкина, Ю. Татарский, С. Фролов, В. Халипов, М. Херман.

Таким образом, применение инструментов институционального анализа к изучению политической элиты является перспективным направлением в современной социологии.

Объектом исследования является региональная политическая элита современной России.

Предметом исследования выступают характеристики формальной структуры региональной политической элиты, институционализирующейся на современном этапе развития Российской Федерации.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в том, чтобы на основе анализа процесса элитогенеза на современном этапе реформирования России выявить основные тенденции формирования и особенности структуры региональной политической элиты как социального института. Поставленная цель обуславливает необходимость решения следующих взаимосвязанных задач:

1. Дифференцировать социологический подход к изучению процесса элитогенеза и выявить его теоретико-методологические возможности для изучения региональной политической элиты.
2. Определить основные характеристики института современной политической элиты.
3. Исследовать процесс формирования отечественной региональной политической элиты, выделить ее внутреннюю институциональную структуру.
4. Проанализировать структурные компоненты политической элиты Волгоградской области, определяющие специфику и направление ее развития.

Методологическая основа исследования. В качестве теоретических и методологических оснований диссертационного исследования выступает концепция институционального реализма, реализуемая в работах как социологов-

классиков (Э. Дюркгейма, К. Маркса), так и современных исследователей (С. Кирдиной), и положенная в основу построения общей концептуальной схемы протекания процесса институционализации политической элиты, в том числе и регионального уровня. Методологическую базу исследования составляют классические теории элиты В. Парето, Г. Моски, Р. Михельса и их последователей, а также труды российских ученых, изучающих политическую элиту современной России (О. Гаман–Голутвиной, О. Крыштановской, А. Дуки, В. Мохова и др.), чьи работы позволили соотнести общие элитные характеристики социального слоя и особенности региональной политической элиты.

Эмпирической основой исследования послужили материалы докладов сотрудников сектора изучения элит ИС РАН; материалы, содержащие результаты социологических исследований; вторичный анализ данных Всероссийского исследовательского проекта «Самые влиятельные люди России – 2003», проведенного Центром региональных прикладных исследований Института ситуационного анализа и новых технологий, реализованного на территории Волгоградской области специалистами ЦСМИ «Аналитик» (исследование осуществлялось в форме экспертного опроса в 66 регионах РФ, всего в ходе реализации проекта было опрошено 1968 экспертов и получены данные о степени влиятельности 2228 персон, относимых к региональным политическим элитам); результаты ряда прикладных социологических исследований, выполненных в период с 2002 г. по 2004 г. на базе ЦСМИ «Аналитик» (Волгоград) при непосредственном участии автора («Состояние и перспективы развития элитных групп Волгоградской области» (октябрь 2002 года, опрошено 69 экспертов); «Самые влиятельные люди России – 2003» (февраль–март 2003 года, опрошено 27 экспертов); «Электоральные процессы 2004 года» (февраль–апрель 2004 года, опрошено 27 экспертов); «Характеристика публичного имиджа главы Администрации Волгоградской области. Часть 1» (апрель 2004 года, опрошен 31 эксперт)), а также материалы СМИ, посвященные исследуемой проблематике. Для идентификации членов политической элиты применялись позиционный и диссионный подходы. При изучении работ по элитологической тематике применялся метод традиционного анализа документов, а при вторичной обработке

данных социологических исследований использовались методы корреляционного и кластерного анализа.

Основные результаты, полученные диссертантом, и их новизна:

1. На основе анализа междисциплинарного дискурса в отношении элитизма исследованы эвристические возможности концепции институционального реализма в социологическом изучении политической элиты, понимаемой как высшая страта в социально-политической иерархии современного общества.
2. Предложена и обоснована авторская точка зрения на основные структурные элементы института региональной политической элиты, формирующегося в условиях модернизации российского социума.
3. Выделены пять кластеров (групп) российских регионов, на территории которых институционализация политической элиты реализуется при различном соотношении ее структурных составляющих.
4. Определены институциональная специфика и особенности формирования современной политической элиты Волгоградской области.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Концепция институционального реализма в изучении региональной политической элиты позволяет в рамках социологического дискурса наиболее адекватно исследовать процесс формирования и институционализации, характеризующийся включением в ее состав представителей «новых значимых» социальных групп, приобретших высокий статус и престиж на современном этапе социально-политической модернизации России. Властные возможности и эффективность деятельности современной политической элиты регионального уровня во многом определяется соотношением традиционных (исполнительная, законодательная и судебная власть) и новых (политические партии, крупные финансовые, промышленные, торговые структуры, доминирующие конфессии, средства массовой информации, рекрут и др.) элитных групп.

2. В совокупности субъектов РФ могут быть выделены пять групп (кластеров) регионов, формальная структура политической элиты которых является сходной. Два кластера являются основными – в одном из них ярко выделено доминирование государственного бюрократического аппарата, а во втором – руководства крупных федеральных и местных финансово-промышленных групп. Остальные три кластера являются промежуточными (переходными), в двух из них наблюдается незначительное превалирование административной либо экономической составляющей, а в третьем отмечено нестабильное равновесие между этими конкурирующим структурными группами. Различия между выделенными кластерами регионов определяются количеством фактических центров власти, доминирующим стилем руководства, автохтонностью, степенью консолидации местных элитных групп, характером их отношений с федеральным центром, распространенностью основных видов социальных ресурсов, используемых членами элиты для реализации политического влияния, значимостью управленческого опыта и неформальных связей с другими членами элитных групп.
3. Характер институционализации политической элиты Волгоградской области определяется рядом общероссийских тенденций функционирования института власти: в составе местной политической элиты происходит заметное усиление позиций крупных экономических сил, а также государственного бюрократического аппарата (прежде всего речь идет об исполнительной и законодательной власти региона). Рост уровня политического влияния высших государственных органов власти в области является логичным продолжением процесса укрепления вертикали власти в нашей стране.
4. Отличительным признаком институционализации высшей политической страты волгоградского региона, в рамках настоящего исследования относимого к третьему – промежуточному – кластеру регионов РФ, выступает ее высокая зависимость от федерального центра (государственных и экономических структур), соответствие поликархичной модели функциониро-

вания, разобщенность и конфликтность внутренней среды, высокая степень аллохтонности и ценности коммуникационного и социального ресурса политических деятелей. Своебразие структурного состава волгоградской политической элиты определяется значимостью таких структурных групп как «Силовые структуры», «Федеральные контролирующие органы», «Руководители высших учебных заведений» и «Главы конфессиональных образований» и номинальностью таких групп, как «СМИ», «судебная власть» и «Представители региона в Совете Федерации».

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в уточнении социологического ракурса изучения феномена политической элиты, а также в обобщении и систематизации основных положений институционального подхода к изучению процесса элитогенеза. Основные выводы и положения диссертации могут быть использованы при подготовке программ теоретических и прикладных исследований, направленных на изучение особенностей формирования института политической элиты и института власти в целом, а также процессов взаимодействия государства, членов элитных групп и общества. Материалы исследования могут служить основой для построения специализированных учебных курсов в области политической социологии, социологии элиты, элитологии, а также политологии и социальной философии.

Апробация работы. Основные положения проведенного исследования нашли свое отражение в выступлениях, докладах и публикациях докторанта на Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы» (Москва, 2003 г.), на научной конференции «Урбанизация в условиях трансформации социально-экономической структуры общества» (Смоленск, 2003 г.), а также научно-практической конференции «Природа конфликта», проходившей в Волгоградской академии МВД и на ежегодных научных конференциях Волгоградского государственного технического университета (2003–2004 гг.) и Волгоградского государственного университета (2003 г.). Всего по теме диссертации опубликовано семь работ общим объемом 1.3 печатного листа.

Структура диссертации включает в себя введение, две главы, каждая из которых состоит из двух параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, выявляется степень ее разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, указываются элементы научной новизны, характеризуется методологическая основа работы, освещается теоретическая и практическая значимость проведенного исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Теоретико-методологические основания изучения институционализации политической элиты**» посвящена теоретическому изучению процесса современного элитогенеза в рамках социологического анализа, а также представлению феномена политической элиты в терминах институционального подхода.

В первом параграфе «**Феномен элиты в общественных науках**» анализируются сложности междисциплинарного характера изучения феномена элиты в современном социально-гуманитарном знании. Автором показываются различные аспекты изучения элиты, характерные для социальной психологии, антропологии, философии, культурологии, политологии и элитологии. Рассматривая элиту в качестве предмета изучения указанных научных дисциплин, диссертант выделяет собственно социологическое поле изучения феномена элиты и приходит к выводу о том, что социологический тезаурус элитоведения в основном наполняется содержанием теорий социальной стратификации и социальной мобильности. Особенностью социологического подхода к изучению элиты является также тот факт, что анализу подлежит не мыслимая идеально, а фактически существующая элитная группа, то есть в социологических исследованиях реализуется не аксиологический, а функциональный, альтиметрический подход к выделению элиты.

Наиболее распространенным способом анализа социальной элиты является ее классификация по отраслевому признаку, в результате которого возможно выделение политической элиты общества, наряду экономической, военной, культурной и проч. Основываясь на изучении существующих подходов к рассмотрению категории политической элиты, диссертант понимает политическую элиту как высший слой в политической иерархии общества, то есть группу лиц с максимальными властными возможностями. Понятие региональной политической элиты автор использует при рассмотрении отдельных относительно целостных политических и административно-территориальных единиц, значимое влияние на развитие которых оказывает группа лиц, концентрирующая в своих руках основные источники местной власти.

В ходе исследования диссертант показывает, что социологический анализ современной элиты должен быть в первую очередь нацелен на рассмотрение проблем, связанных с формированием структуры и институционализации элиты, стабильностью и устойчивостью ее функционирования. При этом наиболее адекватными методами идентификации политической элиты в условиях незавершенности отечественных реформ власти являются позиционный (ориентированный на анализ формального статуса) и дисизионный (позволяющий учсть роль членов элитных групп в процессе принятия стратегически важных для региона решений).

Во втором параграфе «**Институт политической элиты как объект социологического анализа**» рассматривается одно из перспективных и недостаточно изученных направлений социологического анализа политической элиты в качестве становящегося социального института современного общества.

Под социальным институтом понимается элемент организационной структуры общества, выступающий специфическими механизмом организации и управления процессами социальной жизни, обеспечивающий стабильность и развитие общественной системы. Автор доказывает, что наиболее эффективным способом изучения устойчивости структуры и механизмов функционирования современной политической элиты является использование аналитическо-

го инструментария институционального реализма, в рамках которого социальные институты представляются феноменами, процесс формирования и функционирования которых определяется логикой общественного развития (стремлением к состоянию социального гомеостаза).

В рамках своей стабилизирующей функции политическая элита как социальный институт полагает пределы существования других институтов и индивидов: во времени (власть над физической или символической жизнью), в пространстве (структуроирование территории), в социальном взаимодействии (разграничение «своих» и «чужих», дозволенного и запрещенного), в состоянии (в социальной сфере – акты гражданского состояния, внутриполитически – обозначение социально-политических позиций и границ между ними, во внешней политике – право прекращать мир и объявлять войну). В случае региональной политической элиты указанное влияние распространяется на «подвластную» ей территорию, но в то же время ограничивается деятельностью общегосударственной (федеральной) элиты.

С точки зрения диссертанга, важным для функционирования отечественной политической элиты как федерального, так и регионального уровня внешним институциональным образованием является государство, которое предоставляет членам политической элиты максимальные возможности реализовывать свое влияние. В странах с развитым гражданским обществом политическая элита гораздо шире государственных структур, в других случаях – границы политической элиты и государства совпадают.

Внутренняя структура социального института политической элиты изучается диссидентом через рассмотрение ее формальной и неформальной ролевой композиции, а также через анализ формальных статусов ее членов. Формальные роли членов политической элиты в основном соотносятся с внешними, направленными на удовлетворение общественных потребностей, функциями, а неформальные – на удовлетворение внутренних, связанных с собственным выживанием. Формальное строение политической элиты анализируется через выделение следующих групп: «администраторы», «идеологи», «налоговики», «раз-

решители», «силовики», «законодатели», «международники»; «лидеры» и «бюрократы»; топ-элита и собственно элита. Классификация членов политической элиты, проведенная по неформальным признакам, позволяет выделить в структуре элиты разнообразные кланы, клики, стратегические группы и группы давления, внутренние партии и обоймы. Совокупность ролей значимо коррелирует с композицией формальных позиций членов политической элиты – внешне наблюдаемыми социальными статусами.

Таким образом, наиболее значимыми характеристиками политической элиты как социального института в современном обществе выступают ее структурное строение и способность оказывать стабилизирующее воздействие на социум.

Во второй главе **«Региональная политическая элита на современном этапе модернизации России»** на основе анализа результатов проведенного автором исследования процесса формирования института региональной политической элиты различных субъектов Российской Федерации, выделяется его структура и тенденции развития.

Первый параграф **«Формирование российской политической элиты регионального уровня: особенности и тенденции»** посвящен рассмотрению тенденций элитогенеза в политическом пространстве российских регионов.

В современных условиях политическая элита субъектов Российской Федерации все в большей мере вытесняется с арены действия политических акторов федерального масштаба, а ее интересы замыкаются на подконтрольной ей территории. Взамен утраченных возможностей оказывать общефедеральное влияние главы регионов получили гарантии экономической и иной помощи из центра при условии политической поддержки региональными элитами позиций центра в ходе федеральных выборов. В качестве предпосылок процесса институционализации политической элиты регионов России на современном этапе можно выделить следующие: проведение административно-правовой реформы 2000 года, в результате которой произошло перераспределение политического влияния в отношениях «центр – регионы» в сторону усиления федеральной

элиты; рост политической активности регионального и федерального бизнеса, который способствует снижению идеологической подоплеки политических действий региональной элиты и возрастанию прагматических настроений в отношениях региональной политической элиты и центра; заметное снижение публичности конфликтов в отношениях «центр – регион»; принятие латентной формы не только внутриэлитных конфликтов в регионах, но и конфликтов между элитой и массой.

Усиление административной составляющей в составе региональной политической элиты является характерной чертой нынешней российской ситуации в политической сфере: максимальная вероятность победы на выборах в законодательные органы власти субъектов РФ (64%) имеется у представителей глав исполнительной власти регионов. Используя интегральный административный ресурс, чиновники высшего ранга надолго закрепляются в элитных группах, что приводит не просто к частичному искажению представительства социально-политических интересов общества, но к полной имитации этого представительства. В таких условиях элита более эффективно выполняет работу по обеспечению собственного устойчивого положения, которая традиционно ведется не по формальным принципам работы в высших органах власти, а по неформальным «правилам игры», структурирующим элиту по принципам личной преданности.

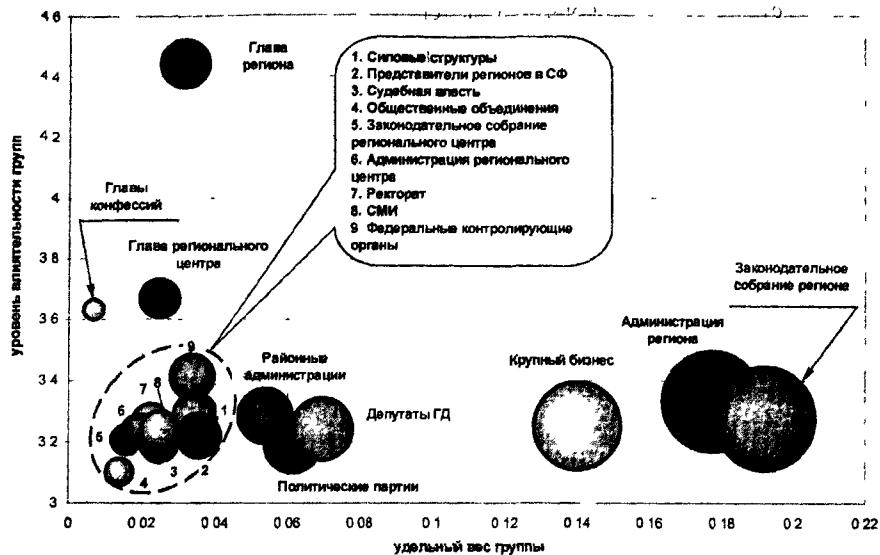
Определяющей тенденцией формирования института местной власти является постепенное «сращивание» элиты с крупным бизнесом. Интересы чиновничества и крупных бизнесменов часто пересекаются, а в результате в регионе процесс принятия стратегических решений проводится по принципам реализации закулисных договоренностей между госаппаратом и руководством ведущих экономических структур.

Отмеченные тенденции институционализации региональной элиты согласуются с результатами анализа состава современных политических элит регионов РФ, проведенного диссертантом методом выделения структурных групп – совокупности персон, имеющих схожие характеристики, выделенные по фор-

мально-функциональному признаку (должность, принадлежность к одной социально-экономической или социально-политической структуре, контроль над одним вида ресурсами и т.д.). Рассматривая показатели представленности и уровня влиятельности 18 различных структурных групп в составе «среднеистатического» региона России, автор приходит в выводу, что ядром формирующегося института местной политической элиты выступает либо властная (представители исполнительной и законодательной власти региона), либо политico-экономическая (крупные бизнесмены) составляющая. Максимальным политическим влиянием при этом обладают представители таких структурных групп, как «Глава региона», «Глава областного центра» и «Главы конфессий», однако в общем совокупном объеме политического веса руководителей региона доля этих групп невелика (см. табл. 1 и рис. 1).

Таблица 1. Характеристика структуры политической элиты «среднеистатического региона» РФ

Группа	Удельный вес в структуре	Средний ранг	Уровень влияния по 5-балльной шкале	Индекс влиятельности
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)=(2)*(4)
Глава региона	0,03	1,64	4,44	0,14
Администрация региона	0,18	15,13	3,33	0,59
Глава регионального центра	0,02	8,42	3,67	0,09
Администрация регионального центра	0,02	17,14	3,24	0,06
Законодательное собрание региона	0,19	16,05	3,28	0,63
Законодательное собрание регионального центра	0,02	17,09	3,21	0,05
Крупный бизнес	0,14	17,05	3,25	0,46
Политические партии	0,06	16,32	3,19	0,20
Общественные объединения	0,01	19,58	3,10	0,04
Силовые структуры	0,03	15,92	3,29	0,11
Ректорат	0,02	16,34	3,27	0,07
СМИ	0,02	16,06	3,24	0,07
Главы конфессий	0,01	11,07	3,63	0,02
Судебная власть	0,02	18,51	3,19	0,08
Районные администрации	0,05	16,22	3,28	0,18
Депутаты ГД	0,07	16,52	3,24	0,23
Представители региона в СФ	0,04	17,41	3,22	0,11
Федеральные контролирующие органы	0,03	13,83	3,41	0,11
Другое	0,02	17,54	3,22	0,07
Общий итог	1,00	15,56	3,32	3,32

Рис. 1. Структура политической элиты «среднестатистического» региона РФ (позиционный подход)

Применение методов кластерного анализа к массиву показателей представленности и влиятельности структурных групп региональных политических элит позволило выделить пять групп (кластеров) регионов, каждая из которых описывается определенным сочетанием характеристик (свообразной композицией) политической элиты. Два кластера являются основными – в одном из них ярко проявляется доминирование государственного бюрократического аппарата (властной элиты), а во втором – руководства крупных федеральных и местных финансово-промышленных групп (политико-экономической элиты). Остальные три кластера являются промежуточными (переходными), в двух из них наблюдается незначительное превалирование властной либо политико-экономической составляющей, а в третьем отмечено нестабильное равновесие между этими конкурирующим структурными группами.

Анализ показателей влиятельности персон, входящих в региональные элитные группы, позволил докторанту сделать вывод, что регионы, объединенные в рамках одного кластера, обладают сходными характеристиками институционализации местных политических элитных групп, что, по сути, может

свидетельствовать об эмпирически фиксируемом процессе формирования нескольких видов институтов региональной политической элиты в политическом пространстве современной России.

Так как системообразующим фактором современного политического элитарного сообщества выступает доминирование определенных – одной или нескольких – структурных (статусных) групп, реальная политическая элита приближается к моноархической или полиархической модели функционирования, что в явном виде определяется наличием одного или нескольких фактических центров политической власти в регионах. В неявном виде это проявляется в присутствии своеобразной конкуренции в элитной среде, что влияет на ценность управленческого опыта, личных качеств политиков, а также на наиболее распространенный стиль руководства в регионе.

Достоинством полиархической системы политической элиты является относительная открытость элитной среды – элитная группа имеет несколько источников пополнения кадрового состава, а также компромиссный характер процесса принятия решений, когда стратегия развития строится исходя из учета интересов нескольких групп. Потенциальной угрозой устойчивости полиархической элиты является ее внутренняя разобщенность. Спленченность же политической элиты зачастую становится гарантией эффективности руководства регионом – в регионах, где протекает конфликтный процесс в элитной среде, члены политической элиты сосредоточены исключительно на достижении собственных целей.

Автохтонность и значение неформальных связей во многом является проявлением культурного наследия и истории развития региона. На территориях с высоким уровнем миграции отношение к «варягам» во власти можно назвать терпимым; в регионах же, где внешняя миграция невысока, а в особенности там, где основную долю населения составляет местная этническая группа, чужаки не приветствуются, а кровное родство, землячество, клановость играют заметную роль в ходе построения властных отношений.

В целом, можно прийти к выводу, что большая часть политических элит российских регионов характеризуется соответствием моноархической модели функционирования, где центром власти выступает либо административное (представители исполнительной и законодательной власти региона), либо экономическое (крупные бизнесмены) ядро.

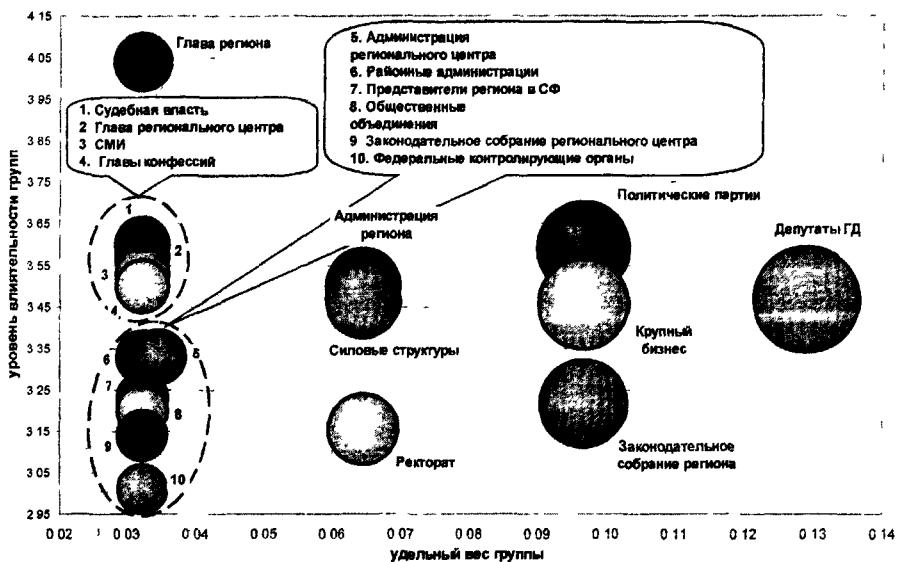
Во втором параграфе **«Институционализация политической элиты Волгоградской области: структурная характеристика»** исследуются структурные характеристики института волгоградской политической элиты.

Состав политической элиты Волгоградской области с точки зрения рассмотрения в нем наиболее значимых компонентов может быть представлен через выделение экономической, конфессиональной, академический, культурной, медийной (печатные и электронные средства массовой информации) и собственно политической элиты. Медийная элита, в свою очередь, делится на средства массовой информации областной и городской власти, оппозиционные и нейтральные (деловые). Политическая и экономическая составляющие региональной элиты дифференцируются автором по возрасту (опыту работы в советское время), происхождению (автохтонным и аллохтонным представителям), идеологической принадлежности (консерваторы, центристы, либералы) и масштабам влияния (регион в целом, областной центр).

Основываясь на результатах экспертного опроса о принятых в волгоградском регионе критериях выделения элитных групп, диссертант заключает, что в Волгоградской области обнаруживается доминирование критерии прагматической направленности, выполняющих инструментальные, прикладные функции («владение собственностью», «влияние на общественное мнение» и «занимаемая должность»). Такая ситуация позволяет обоснованно применять позиционный метод определения состава политической элиты в качестве основного.

При выделении пяти кластеров регионов Волгоградская область была отнесена к промежуточному, третьему, кластеру, отличающемуся таким свойством институционализации местной элиты, как фактический паритет бюрокра-

тических и экономических структур в ее составе. Структурными особенностями политической элиты регионов, входящих в третий кластер, являются следующие: общий уровень влияния структурных групп «Главы конфессий», «Политические партии» и «Депутаты Государственной Думы» в регионах, относящихся к третьему кластеру, выше, чем в регионах, включенных в другие кластеры. Минимальные показатели влияния в регионах третьего кластера присущи группам «Районные администрации», «Ректорат» и «Администрация региона» (см. рис. 2).

Рис. 2. Структура политической элиты Волгоградской области (позиционный подход)

Использование процедуры верификации выводов, полученных с помощью позиционного и дисиэционного методов идентификации членов элитных групп, позволило автору обоснованно выделить отличительные признаки институционализации политической элиты Волгоградской области. В качестве последних выступают высокая значимость силовых структур и федеральных контролирующих органов в местном политическом пространстве, а также признание в

качестве членов политической элиты руководителей высших учебных заведений и глав конфессиональных образований. Номинально влиятельными политическими структурами в области выступают ведущие деятели СМИ, сотрудники органов судебной власти региона, а также представители Волгоградской области в Совете Федерации.

Наличие двух источников власти –ластной и политико-экономической составляющей – в элитной среде регионов третьего кластера и в Волгоградской области в том числе порождает, с одной стороны, широкое распространение негласных договоренностей между конкурирующими сторонами, а с другой стороны, – в случае неуспешности этих договоренностей – многочисленные публичные конфликты и скандалы.

Отсутствие консолидации среди членов элитных групп сказывается на эффективности применения коммуникационного и социального ресурса политиков (публичный имидж, личные качества) и снижает ценность репутационного ресурса (реальные заслуги, профессионализм), что «замыкает» политический процесс на конкретных персонах и в итоге препятствует формированию эффективного и деперсонализированного института местной власти.

Рост уровня политического влияния высших исполнительных органов власти в области является следствием процесса укрепления вертикали власти в нашей стране и происходит на фоне стремительной потери самостоятельности региона, а олигархические тенденции в наиболее доходных сферах бизнеса способствуют закреплению в местной элите персон, контролирующих крупные финансовые ресурсы и законодательное оформление условий, способствующих или препятствующих экономической деятельности в регионе. Распространение влияния в области крупных федеральных финансово-промышленных групп способствует усилению аллохтонности региональной элиты.

Проведенное исследование показывает, что институт политической элиты Волгоградской области находится в состоянии формирования, существенное влияние на которое оказывает социально-экономическая и социально-

политическая ситуация в России и в регионе, и в частности – характер отношений с федеральным центром.

В заключении диссертации автор формулирует основные выводы исследования, сделанные как в теоретической, так и в прикладной его части.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Кравченко, Ю. В. Основные критерии выделения политической элиты / Ю. В. Кравченко // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: в 3 т. – М.: Альфа-М, 2003. – Т. 1. – С. 692-693.
2. Кравченко, Ю. В. Роль политических элитных групп в процессе управления городом / Ю. В. Кравченко // Урбанизация в условиях трансформации социально-экономической структуры общества. – Материалы научно-практической конференции, посвященной 200-летию В. П. Андросова. – Смоленск: Универсум, 2003. – С. 102-106.
3. Кравченко, Ю. В. Взаимодействие региональных политических элит и СМИ (на примере Волгоградской области) / Ю. В. Кравченко, В. В. Токарев // Социокультурные исследования: Межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Н. В. Дулина / ВолгГТУ. – Волгоград: Политехник, 2003. – Вып. 7. – С. 225-229.
4. Кравченко, Ю. В. Элитизм и демократия: возможность сосуществования / Ю. В. Кравченко, Н. В. Дулина // Социокультурные исследования: Межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Н. В. Дулина / ВолгГТУ. – Волгоград: Политехник, 2003. – Вып. 7. – С. 217-219.
5. Кравченко, Ю. В. Механизм формирования статуса политической элиты: проблема конструирования границы / Ю. В. Кравченко // Материалы научной сессии, г. Волгоград, 2003-2004 гг. / ВолГУ; редколл.: Н. В. Омельченко (отв. ред.) и др. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – Вып. 4: Философские науки: [сборник статей]. – С. 40-41.

6. Кравченко, Ю. В. Волгоградская властная элита: конфликт между политиками местного и федерального уровня / Ю. В. Кравченко // Природа конфликта: социально-политические, философские и правовые аспекты: Материалы науч.-практ. конф. / под ред. А. Н. Поповича. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. – С. 64-66.
7. Кравченко, Ю. В. Представление концепции социального конструирования реальности в рамках институционального подхода / Ю. В. Кравченко, Панкратов С. А. // Социокультурные исследования: Межвузовский сборник научных трудов / редколл.: Н. В. Дулина (отв. ред.) и др. / ВолгГТУ. – Волгоград: Политехник, 2004. – Вып. 9. – С. 128-133.
8. Кравченко, Ю. В. Особенности процессов формирования региональных элитных групп / Ю. В. Кравченко // Человек, культура, общество: Межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Н. В. Дулина, И. А. Небыков / ВолгГТУ. – Волгоград: Политехник, 2004. – Вып. 1. – С. 93-96.

№ 18518

РНБ Русский фонд

2006-4
19618

Подписано в печать 27.09.2005 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 100 экз. Заказ 259.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062, Волгоград, просп. Университетский, 100.